

"Какого черта ты делаешь, чувак? Ты не можешь так бить нашего учителя! Что, черт возьми, с тобой не так?"

Это были слова, которые Грегори произнес перед тем, как совершить худшую ошибку в своей молодой жизни. Молодой парень, возможно, не старше шестнадцати, осмелился толкнуть Зейна после того, как черноволосый юноша отвесил пощечину своему учителю за огромную ошибку, которая легко могла стоить группе жизней.

Ситуация уже выходила из-под контроля Зейна. Нужно было кормить еще больше ртов, и, в отличие от Елены и Оливии, у этих бездельников не было способностей сражаться рядом с ним или нести его ношу. Хуже того, один из этих дураков немедленно бросил вызов авторитету Зейна в этой ситуации.

Никто не знал, какие мысли пронеслись в голове Зейна или как быстро они промелькнули, но почти сразу после того, как Зейн сделал шаг назад после толчка Грегори, он совершил немыслимое. Поднимает биту в воздух и со всей силы обрушивает ее на череп мальчика-подростка. Убивает мальчика в одно мгновение, когда его голова раскалывается, кровь и мозги выливаются на пол.

Зейн нанес удар как раз вовремя, чтобы Елена спустилась по лестнице и стала свидетельницей происходящего. Тем не менее, он не остановился ни на одном ударе, как будто в одно мгновение выплеснул годами сдерживаемую ярость, Зейн бил покойного мальчика по черепу снова, и снова, и снова, прежде чем, наконец, пнул то, что от него осталось. После чего он плюнул на труп, прежде чем обратить свой злобный взгляд на других выживших.

Размахивая битой так, что она легла ему на плечо, Зейн откинул челку с глаз, которые были темными, как бездна, но каким-то образом загорелись внезапной яростью, когда он высказал свои мысли вслух таким тоном, что все, кто был свидетелем, могли бы поклясться, что температура в здании упала на целых двадцать градусов.

"Есть ли у кого-нибудь еще какое-нибудь мнение о том, как я здесь веду себя?"

Ни Оливия, ни студенты, которых она спасла, не сделали ни единого комментария. Они были напуганы до смерти; они даже не заметили криков, доносившихся из-за дверей здания, поскольку выживших разрывали на части Ходячие, окружившие территорию кампуса.

Вместо этого их привлекла кровь, капающая с импровизированной боевой дубинки, которая покрывала стальные полосы, как сангвиническая краска. Даже Елена была совершенно ошеломлена внезапной вспышкой гнева, которой сиял Зейн в тот момент.

И когда на несколько секунд воцарилась тишина, никто не осмеливался даже вздохнуть, сам Зейн тяжело вздохнул, прежде чем схватить труп Грегори. То же самое бесстрастное выражение, которым он был так хорошо известен, сменило внезапную и яростную вспышку эмоций, как будто ее никогда и не было.

Фактически, единственным доказательством того, что Зейн потерял контроль над своей подавленной яростью, была лужа крови, которая осталась там, где упал труп Грегори, вместе с полосой, которая следовала за ней, когда Зейн тащил тело вверх по лестнице на крышу, где он намеревался избавиться от своей новой жертвы.

Но как только он собрался повернуть за угол на лестнице, он посмотрел вниз на Оливию, Елену и других выживших, которые все еще стояли, застыв от страха. Именно тогда он предупредил их всех об ужасных обстоятельствах, в которых они сейчас оказались.

"Никто не войдет в это здание и не выйдет из него... Устраивайтесь поудобнее, потому что теперь вы под моей крышей".

Как только Зейн завернул за угол и исчез из виду, Елена вздохнула с глубоким облегчением, прежде чем утешить Оливию, которая упала на колени в ужасе от того, что она только что увидела. Женщина изо всех сил пыталась сдержать переполняющие ее эмоции, когда ее собственный ученик обнял ее на месте.

"Это могла быть я!.... Грегори умер из-за меня!"

Оливия немедленно разразилась слезами, переполненная страхом и виной, в то время как Елена пыталась понять, что заставило Зейна внезапно сорваться. Фактически, она немедленно допросила остальных, которые показали, что Грегори толкнул Зейна сразу после того, как тот выбил из Оливии все дерьмо за их спасение.

Елена, конечно, не умела читать мысли. Она не знала, о чем думал Зейн, почему он отреагировал так бурно. Но она знала этого парня достаточно хорошо, чтобы понимать, что прямо сейчас ему нужно личное пространство. И таким образом, она просто сделала все, что могла, чтобы помочь Оливии и остальным преодолеть их нынешнее чувство страха.

--

Зейн сидел в классе, глядя в окно на главное здание, к настоящему времени все те классы, которые были заколочены в течение последних 48 часов, без сомнения, были взломаны гигантской нежитью, когда-то известной как Кит, и Сталкером, который, казалось, организовал все это дело.

Его руки были в крови, а рядом со столом, за которым он сидел, лежала окровавленная дубинка, которой он не так давно убил Грегори. Но вместо того, чтобы на самом деле очиститься, Зейн обнаружил, что делает что-то необычное.

В его руках была книга, взятая из личной библиотеки учителя, который когда-то руководил этим классом. Это было не совсем то, что обычно можно найти в средней школе. Но учитель истории, который раньше работал в этом классе, был необычным человеком. Тот, к кому Зейн испытывал некоторое уважение, если не просто из-за страсти, с которой этот человек говорил

о своем предмете.

Зейн перевернул страницу и прижал окровавленный палец к определенной цитате в тексте. Та, с которой он был хорошо знаком после того, как несколько раз прочитал этот роман на лекции своего бывшего учителя истории. Этот отрывок прекрасно иллюстрирует действия, которые он только что предпринял, и мышление, стоящее за ними.

"Если человеку нужно причинить вред, он должен быть настолько серьезным, чтобы не нужно было бояться его мести".

Кровавый отпечаток пальца остался позади, угрожающе скрывая отрывок, когда Зейн закрыл книгу и оставил ее лежать на столе. Затем он встал из-за стола, не сказав ни слова, схватил битку и бежал по лестнице.

Где он снова стал свидетелем Сталкера, пристально смотрящего на него снизу. Слегка кивнув головой, Зейн снова обратил свое внимание на новых выживших, за которыми теперь был вынужден присматривать.

Как долго он сможет так жить? Никто не знал, но Зейн сделает все возможное, чтобы пережить эти тревожные времена, потому что на этом этапе его жизни выживание было всем, что он знал ....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/3749820>